Правда. - 1994. - 2 июня

Заступитесь за Гоголя!

Не нашлось ни гроша на музей великого писателя

Холодным декабрьским утром 1848 года к дому Талызина на Никитском бульваре в Москве подъехал экипаж. Из него высадился закутанный в шубу невысокого роста человек с большим портфелем в руках. Слуга вынес за ним чемодан. В этом чемодане заключалось все имущество Николая Васильевича Гоголя, вернувшегося после долгого отсутствия в Россию. Дом Талызина, точнее две комнаты в нижнем этаже этого дома, стали его последним пристанищем на русской земле. Здесь он прожил три с половиной года, здесь 21 февраля 1852 года скончался.

Дом этот видел многих гостей Гоголя. Здесь бывали Тургенев, Щепкин. Александр Николаевич Островский, тут актеры Малого театра слушали в исполнении автора комедию «Ревизор». Здесь разыгралась драма писания второго тома «Мертвых душ», который, сгорев, оставил о себе много загадок и мифов. Судьба не пощадила не только творение Гоголя, но и его прах. Захороненный в ограде Данилова монастыря, он был в 1931 году вырыт и перенесен на Новодевичье кладбище. Крест над могилой вместе с держащим его основанием сбит и выброшен на каменоломню. А над новым захоронением воздвигнут бюст на колонне с надписью на ней золотыми буквами: «Великому русскому писателю Николаю Васильевичу Гоголю от Советского правительства».

Не повезло и памятнику Гоголю в Москве. Он был создан по всенародной подписке и поставлен в 1909 году на Арбатской площади. Памятник этот, где Гоголь изображен в минуту самоуглубления и сомнения, был убран и заменен другим, где Гоголь похож на директора департамента, выходящего с распеканием к своим подчиненным. Он и по сей день стоит на той же площади, у истока Пречистенского бульвара. «Старого» же Гоголя работы гениального скульптора Андреева отправили в ссылку, в Донской монастырь, и лишь в 1959 году водрузили во дворе дома, где жил и умер Гоголь.

Такова краткая история уже посмертных скитаний Гоголя по Москве. Скитаний, составляющих наш национальный позор и наше горе. Эту традицию унаследовали и демократы.

Уже давно имеют музеи (и не один, и не два) Пушкин, Лермонтов, Толстой, Достоевский, Чехов. А в новое время их получили Пастернак, Цветаева и Высоцкий. И только Гоголь остается бездомным в своем Отечестве, ибо не только в Москве, но и во всей России нет ни одного музея Гоголя.

Десять лет назад удалось создать музей-заповедник Гоголя на Украине. Но сейчас Полтава — заграница, родовое гнездо Гоголя — «за бугром». Что же делать тем, кто остался в России и законно почитает Гоголя русским писателем, к тому же успокоившимся в русской земле? Как отблагодарить его за то, что он сделал для русской истории и русской литературы? Все попытки создать музей Гоголя в Москве не дали результата. Выступления академика Д. Лихачева и других в поддержку этой идеи не были услышаны ни при Горбачеве, ни при Ельцине. Весной 1993 года группа писателей напечатала в «Литературной газете» письмо Президенту России с просьбой дать приют Гоголю в Москве. Ни один листок не шевельнулся в ответ в вершинах российской власти, ни одного голоса не раздалось оттуда, как будто мы послали это письмо в другую галактику.

Можно, конечно, сказать, что сейчас не до Гоголя, что людям недостает хлеба, одежды и простого тепла. Но, повтори эти доводы любому, кто сегодня нуждается в первостепенном, он скажет, что это демагогия. Нашло же правительство миллиарды долларов, чтобы построить в Москве новый дом правительства, или парламентский центр, как его называют. И не думало оно в этот момент ни о нищих, ни о бедных, ни о больных и старых. Сообщение об этом вызвало возмущение в печати. Но, объяви сегодня правительство, что оно отпускает на дом Гоголя в Москве в миллион раз меньшую сумму, потому что больше и не нужно, никто не возмутится. Наоборот, скажут: «Это благое дело».

Нужно просто из дома Талызина находящуюся там библиотеку перевести в соседнее здание, образующее вместе с этим домом единый ансамбль дворянской усадьбы XVIII—XIX веков, и все. Да из соседнего здания заставить переехать в другое место сбербанк и несколько коммерческих организаций. Да и сделать ремонт в обоих домах. Но, видно, капитал не очень хочет перебираться из центра Москвы, а на Гоголя ему наплевать. Коммерческие иномарки густой толпой теснятся у подножия андреевского памятника, обдавая его бензиновой гарью, а двор перед окнами, в которые когда-то глядел Гоголь, превращен в проходной.

Не за горой 200-летие со дня рождения Гоголя, юбилей, который, я уверен, будет отмечен во всем мире. С чем Россия придет к нему? С двумя мемориальными комнатами, которые она отвела своему великому сыну в нижнем этаже того же дома Талызина? И с холодным сердцем, обращенным в его сторону?

Отчаявшись найти понимание в сердцах нашего начальства, я ищу его у народа. Откликнитесь! Заступитесь за Гоголя!

Игорь ЗОЛОТУССКИЙ.
Писатель.